

Междисциплинарные исследования

УДК 316.4

Н.С. Ладыжец

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития отечественных университетов. Дается характеристика современного классического университета, ставшего конъюнктурно многофункциональным. Определяются три основных типа взаимодействия или три тенденции в развитии общества и образования, включая университетское. В статье проясняются тенденции изменений, связанных с виртуализацией образовательных технологий и программ, с необходимостью увеличения конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг, а также – с изменением структуры занятости, существенным высвобождением свободного времени и радикальными вызовами высшей школе, включая классические университеты. Выделены базовые квалификации современного университетского топ-менеджмента. Показаны вероятные риски и угрозы развития региона при не вхождении на конкурсной основе ни в одну из существующих федеральных программ развития университетов, включая программу развития опорных университетов.

Ключевые слова: образование, высшая школа, университетские системы, классические университеты, будущее университетов, технологии будущего, опорные вузы, региональное развитие.

Вероятно, правильно – начать с уточняющих вопросов: Что представляет собой современный классический университет? Можно ли, даже в самом общем виде, говорить о корректности подразделения на классические, исследовательские и технологические университеты? Как это выглядит на практике? Есть ли место классическому университету в перспективных стратегиях развития образования?

Современный российский классический университет конъюнктурно многофункционален. Он пытается выжить и стать конкурентным. Его стратегии – экспансионистские – на захват прикладного технологического сектора как в естественно-научном, так и социогуманитарном направлениях. Подразделение на классические, исследовательские и технологические университеты достаточно условно, с выделением стратегически приоритетных видов деятельности. На практике все пытаются захватить различные сегменты рынка, лавинообразно порождая неоправданное дублирование направлений подготовки, разработок и сервисных услуг. Перспективы классического университета неопределенны. Крайние позиции – это смерть университета в его традиционном понимании, с одной стороны, и – сохранение дорогостоящего живого диалогового обучения в контакте с преподавателем-консультантом для креативного и элитарного меньшинства, с другой.

В самом общем виде можно выделить три основных типа взаимодействия или три тенденции в развитии общества и образования, включая университетское.

Невыраженная. Характеризуется конъюнктурным разрешением сиюминутных проблем, без внимания к рассмотрению отдаленных целей.

Максималистская отстаивает важность роли образования в разрешении социально значимых проблем, с усилением поддержки со стороны государства, что нередко совпадает с периодами оживления экономики.

Утилитаристская. Исходит из того, что темпы развития образования и уровень финансирования должны определяться реальными возможностями общества; этот подход популярен в периоды экономических спадов [1. С. 35]. Диагностический парадокс в развитии российских университетов состоит в декларировании приоритетности максималистской тенденции и реальности ориентаций на невыраженную и утилитаристскую.

Соответственно, разнонаправленными оказываются и основные требования, предъявляемые к университетам: снижение бюджетных расходов и повышение качества основных видов деятельности, увеличение конкурентоспособности; сохранение традиций и инновационное развитие; ориентация на рынок, конкретные навыки, компетенции и сохранение академической автономии, университетской культуры; виртуализация образовательных технологий и развитие организационно-институциональной структуры; удовлетворение потребностей реальной экономики и формирование резерва для экономики будущего.

В последние десятилетия социально-технологическая реальность приобрела значительное ускорение развития. Изменения происходят настолько стремительно, что возникает совершенно новый круг вопросов и проблем, разрешение которых отложить уже не получится. Виртуализация образовательных программ, экспансия дистантного образования создают значительные конкурентные преимущества для наиболее активных и уже успешных университетов. Достижение этой цели актуализирует новую образовательную стратегию, включающую: привлечение финансирования для технологического переоснащения; приобретение лицензионного программного обеспечения; привлечение квалифицированного вспомогательного персонала для ассистирования преподавателям в разработке и сопровождении курсов; финансирование маркетинговых и промоутиговых трансрегиональных технологий; привлечение инновационных преподавателей, способных не только определить конъюнктуру и запросы потребителей на десятилетия вперед, но и воздействовать на их формирование; подготовку команды специализированного результативного менеджмента, ориентированного на многоуровневую координацию видов деятельности и взаимодействие со всеми реальными и потенциальными стейкхолдерами; радикальное изменение финансовой политики – с предоставлением преимущественно бесплатного контента курсов и демпинговых расценок для сдачи экзаменов, получения дипломов и сертификатов при массовом охвате рынка дистантного образования.

Всё перечисленное остается принципиально значимым. Например, при разработке программ бакалавриата и магистратуры нельзя ориентироваться исключительно на текущую конъюнктуру спроса направлений подготовки. Современные работодатели не могут полностью определять заказ высшей школе. Большинство относительно рутинных профессий фактически исчезнут и будут делегированы робототехнике, разрабатываемым компьютерам с нейроинтерфейсами. Сегодня уже практически нет продавцов в супермаркетах, почтальонов, машинисток, библиотекарей. Завтра могут оказаться не востребованными кассиры, операторы, шоферы, пилоты, нефтяники, переводчики, маркетологи, зубные техники, каменщики, сварщики, домработницы, няни, а также – отчасти – бухгалтеры, педагоги и профессора. Список можно выразительно продолжить. Всё это означает революционное изменение структуры занятости, существенное высвобождение свободного времени и радикальные вызовы высшей школе, включая классические университеты.

Еще один блок проблем современного университета связан с кадровым сопротивлением неизбежно нарастающим изменениям. С развитием дистантной модульной подготовки и усиливающейся конкуренцией вузов многие преподаватели и профессора окажутся не только технологически недостаточно подготовлены, но и избыточны для постоянной полноконтрактной занятости. Уже сегодня многие американские, европейские и азиатские университеты засчитывают сертификаты по аналогичным программам виртуальной подготовки брендовых университетов. Доля аудиторных часов заметно сокращается, с перенесением нагрузки на самоподготовку. Контроль самостоятельных заданий и дискуссионные обсуждения в группах – также виртуализируются. Всё это усиливает сопротивление изменениям ППС, не всегда настроенного на частично компенсаторное освоение исследовательской деятельности как взаимно дополнительной преподаванию.

Существенно более радикальные следствия сопротивления переменам возникают в результате консервативной, традиционной управленческой деятельности университетского топ-менеджмента. Высшее руководство, ориентированное на приоритетность лояльности сотрудников и ППС, на выживание и обеспечение стабильности, стратегически не оставляет вузу шансов для успешного конкурентного развития. Современное информационное поле в значительной мере виртуализировано. Расширение управленческих коммуникаций становится принципиально значимым не только для развития университета, но и для города, региона, вхождения в различного рода международные образовательные, исследовательские, бизнес-проекты и программы. Без этих двух важнейших составляющих и дополнительных управленческих квалификаций руководство современным университетским комплексом будет оставаться возрастающе не результативным, увеличивая разрыв с наиболее активными и инициативными университетами.

Текущая ситуация для классических университетов усугубляется также тем, что объявлена, вероятно, последняя, третья федеральная конкурсная программа укрупнения и дополнительного финансирования наиболее конкурентных вузов – создания опорных университетов. Латентная, не декларируемая цель в данном случае – это снижение бюджетной нагрузки на образование и сокращение численности университетов. «Согласно комментариям представителей ВШЭ (Высшая школа экономики), которые участвовали в разработке Концепции целевой программы развития образования на

2016–2020 гг., 40 % вузов и 80 % филиалов вузов будут упразднены» [2]. Такого рода основания объективно появляются, если вуз оказался неконкурентоспособным ни в одной из реализованных и текущих федеральных программ по созданию укрупненных федеральных, исследовательских и опорных университетов. Изначально предполагалось открытие 150 опорных для регионов университетов, сейчас эти ориентиры существенно уменьшены – до 20 и 30 университетов в 2016 и 2017 гг. Оставшиеся за пределами федеральных программ университеты массовой подготовки по программам академического и прикладного бакалавриата полностью утрачивают основания для ведения научной деятельности, обучения в аспирантуре и магистратуре. Научные подразделения в этом случае не финансируются, диссертационные советы закрываются, а периодические академические издания переходят в более низкую категорию.

Для столицы субъекта федерации, по разным причинам не вошедшей в эти федеральные программы дополнительного многомиллионного финансирования и не обеспечившей гражданам возможности получения полного университетского образования, последствия могут оказаться катастрофическими. Молодежь – абитуриенты, так же, как и преподаватели, профессора, высококвалифицированные специалисты, будут уезжать в соседние, более успешные, динамично развивающиеся регионы и мегаполисы. Бизнес, давно заинтересованный в более благоприятном налогообложении, будет испытывать нехватку продвинутых профессионалов и тоже начнет искать другие территориальные адреса прописки. При таком сугубо пессимистичном сценарии шансов, даже для поддержания стабильного состояния, у региона практически нет. И здесь не помогут ни этнокультурная составляющая, ни впечатляющая история прошлых достижений.

Не менее рискованны ожидания того, что всё само собой образуется. В условиях бюджетного дефицита выделяемые суммы дополнительного финансирования могут быть получены в результате закрытия и секвестирования ряда университетов. Поэтому и здесь отставание от более финансируемых и успешных вузов будет возрастаяще очевидным. Во избежание такого драматического сценария полезно было бы инициативно, а не принудительно, найти взаимно интересные решения, по образцу, например, Костромы, представившей предварительно согласованную и одобренную заявку равноправно объединяемых технологического и классического университетов, с сохранением бренда последнего. Либо объединение классических и технических университетов с отраслевыми вузами при сохранении относительной автономии последних. Здесь, однако, основным препятствием остается сопротивление профильных министерств, категорически не желающих упускать подведомственные вузы из зоны контроля, включая и бюджетное финансирование [3. С. 5].

Современный классический университет испытывает максимальное напряжение перед лицом технологических и управленческих вызовов. Но он обязан выстоять, поскольку его основное предназначение – в обеспечении комплексной социализации, социальных лифтов выпускников, развития культуры, целеполагания и целедостижения.

* * *

1. Ладыжец Н.С. *Философия и практика университетского образования*. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. 256 с.
2. Четверикова О. За реформой образования РФ стоят спецслужбы США. URL: <http://3rm.info/mainnews/60697-zavoevateliam-vazhno-obrabotat-podrastayuschee-pokolenie-za-reformoy-obrazovaniya-rf-stoyat-specsluzhby-sshon-chetverikova.html>.
3. Макеева А. Отраслевые вузы попали под сокращение // *Коммерсантъ*. 2016. 17 марта.

Поступила в редакцию 18.03.16

N.S. Ladyzhets

CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF CLASSICAL UNIVERSITY

The article deals with the problems and prospects of the development of domestic universities. The author gives a characteristic of modern classical university that becomes opportunistic multifunctional. The author identifies three main types of interaction or three trends in the development of society and education, including university. The article clarifies the trend of changes associated with the virtualization of technologies and educational programs, the need to increase the competitiveness of higher education institutions in the market of educational services, as well as - with the change of the employment structure, substantial release of free time and radical challenge to higher education, including classical universities. Basic skills of modern university top management have been revealed. Attention is paid to what

possible risks and threats to the region's development will be apparent if universities are not included on a competitive basis into any of the existing federal programs of universities, including the program of development of support universities.

Keywords: education, higher education, university systems, classical universities, future of universities, future technologies, support universities, regional development.

Ладыжец Наталья Сергеевна,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: lns07@mail.ru

Ladyzhets N.S.,
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Department of Sociology

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: lns07@mail.ru